

КОРРЕКТНАЯ РАЗРЕШИМОСТЬ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ ОДНОГО ПСЕВДОИНТЕГРОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВИДА В ПРОСТРАНСТВАХ ТИПА S

© В.А. Литовченко

Черновцы, Украина

Резюме. Установлена корректная разрешимость в пространствах типа S одной задачи Коши для уравнения интегрального вида с оператором Бесселя дробного интегродифференцирования с положительным параметром, а также доказано свойство стабилизации к нулю решения этой задачи.

1. Пространства типа S. Пусть \mathbb{R} — множество действительных чисел, \mathbb{N} — множество натуральных чисел, $\mathbb{Z}_+ = \mathbb{N} \cup \{0\}$, $C^\infty(\mathbb{R})$ — пространство всех бесконечно дифференцируемых функций, определенных на \mathbb{R} , а $P(x) \equiv 2 \frac{(a+x^2)^{\frac{\gamma}{2}}}{\ln(a+x^2)}$, $x \in \mathbb{R}$, $a > 1$, $\gamma > 0$.

Для произвольных $\alpha > 0$, $\beta > 0$ положим:

$$\begin{aligned} S^\beta &\equiv \{ \varphi \in C^\infty(\mathbb{R}) \mid \exists B > 0 \forall q \in \mathbb{Z}_+ \exists c_q > 0 \forall k \in \mathbb{Z}_+ \forall x \in \mathbb{R} : \\ &\quad |x^q D^k \varphi(x)| \leq c_q B^k k^{\beta k}\}; \\ S_\alpha &\equiv \{ \varphi \in C^\infty(\mathbb{R}) \mid \exists A > 0 \forall k \in \mathbb{Z}_+ \exists c_k > 0 \forall q \in \mathbb{Z}_+ \forall x \in \mathbb{R} : \\ &\quad |x^q D^k \varphi(x)| \leq c_k A^q q^{\alpha q}\}; \\ S_\alpha^\beta &\equiv \{ \varphi \in C^\infty(\mathbb{R}) \mid \exists c > 0 \exists A > 0 \exists B > 0 \forall \{k; q\} \subset \mathbb{Z}_+ \forall x \in \mathbb{R} : \\ &\quad |x^q D_x^k \varphi(x)| \leq c A^q B^k k^{\beta k} q^{\alpha q}\}. \end{aligned}$$

Отметим, что $S_\alpha^\beta = S_\alpha \cap S^\beta$, если $\alpha > 0$, $\beta > 0$. Эти пространства были построены И.М.Гельфандом и Г.Е.Шиловым в [1] и названы ими пространствами типа S, где S — известное пространство Л.Шварца [2].

Пространства S_α^β нетривиальны при $\alpha + \beta \geq 1$, $\alpha > 0$, $\beta > 0$ и состоят из тех и только тех $\varphi \in C^\infty(\mathbb{R})$, которые удовлетворяют неравенству

$$|D_x^k \varphi(x)| \leq c A^k k^{\beta k} e^{-\delta|x|^{1/\alpha}}, \quad k \in \mathbb{Z}_+, \quad x \in \mathbb{R},$$

с некоторыми положительными постоянными c , A и δ , зависящими только от функции φ , а $\varphi_\nu \xrightarrow[\nu \rightarrow \infty]{S_\alpha^\beta} \varphi$, где $\{\varphi; \varphi_\nu, \nu \in \mathbb{N}\} \subset S_\alpha^\beta$, тогда и только тогда, когда [1]:

1) $\forall k \in \mathbb{Z}_+$: $D_x^k \varphi_\nu(x) \xrightarrow[\nu \rightarrow \infty]{x \in \mathbb{K} \subset \mathbb{R}} D_x^k \varphi(x)$, где \mathbb{K} — произвольное компактное множество из \mathbb{R} (т. е. $D_x^k \varphi_\nu(x)$ стремится к $D_x^k \varphi(x)$ равномерно по x на каждом компакте $\mathbb{K} \subset \mathbb{R}$, при $\nu \rightarrow \infty$);

2) $|x^q D_x^k \varphi_\nu(x)| \leq c A^q B^k k^{\beta k} q^{\alpha q}$, $\{q; k\} \subset \mathbb{Z}_+$, $\nu \in \mathbb{N}$, $x \in \mathbb{R}$, где c, A, B — положительные константы, не зависящие от q, k, ν и x .

Имеют место следующие вспомогательные утверждения.

ЛЕММА 1. Для каждого $\eta \in (0; 1)$ существует $\varepsilon > 0$ такое, что для всех $x \in \mathbb{R}$ имеет место неравенство $P(x) \geq \varepsilon(a + x^2)^{\frac{\gamma-\eta}{2}}$.

Доказательство. Отметим, что функции $y = \ln(a + x^2)^{\frac{1}{2}}$, $y = (a + x^2)^{\frac{\eta}{2}}$, $0 < \eta < 1$ — четные, монотонно возрастающие на $(0; +\infty)$, выпуклые (вогнутые) соответственно на интервалах $(\sqrt{a}; +\infty)$ ($(0; \sqrt{a})$), $\left(\sqrt{\frac{a}{1-\eta}}; +\infty\right)$ ($(0; \sqrt{\frac{a}{1-\eta}})$) и

$$\lim_{x^2 \rightarrow \infty} \frac{\ln(a + x^2)^{1/2}}{(a + x^2)^{\eta/2}} = 0.$$

Поэтому

$$\forall \eta \in (0; 1) \exists \{\varepsilon_1; \varepsilon_2\} \subset [0; +\infty), \varepsilon_1 \leq \varepsilon_2 :$$

$$\begin{cases} \ln(a + x^2)^{1/2} \leq (a + x^2)^{\eta/2}, & x^2 \in [0; +\infty)/(\varepsilon_1; \varepsilon_2), \\ \ln(a + x^2)^{1/2} \geq (a + x^2)^{\eta/2}, & x^2 \in (\varepsilon_1; \varepsilon_2). \end{cases}$$

Отсюда, если $\varepsilon_2 = 0$, то

$$P(x) \geq (a + x^2)^{\frac{\gamma-\eta}{2}}, \quad x \in \mathbb{R}, \quad 0 < \eta < 1.$$

Если же $\varepsilon_2 > 0$, тогда

$$\forall x \in (\sqrt{\varepsilon_1}; \sqrt{\varepsilon_2}) : \quad 1 \leq \frac{\ln(a + x^2)^{1/2}}{(a + x^2)^{\eta/2}} \leq \frac{\ln(a + \varepsilon_2)^{1/2}}{a^{\eta/2}},$$

т.е.

$$0 < \frac{a^{\eta/2}}{\ln(a + \varepsilon_2)^{1/2}} \leq 1, \quad 0 < \eta < 1.$$

Учитывая последнее неравенство, получаем, что

$$\forall x \in [0; +\infty) \setminus (\sqrt{\varepsilon_1}; \sqrt{\varepsilon_2}) :$$

$$P(x) = \frac{(a + x^2)^{\gamma/2}}{\ln(a + x^2)^{1/2}} \geq (a + x^2)^{\frac{\gamma-\eta}{2}} \geq \frac{a^{\eta/2}}{\ln(a + \varepsilon_2)^{1/2}} (a + x^2)^{\frac{\gamma-\eta}{2}};$$

$$\forall x \in (\sqrt{\varepsilon_1}; \sqrt{\varepsilon_2}) :$$

$$P(x) = \frac{(a + x^2)^{\frac{\gamma-\eta}{2}} (a + x^2)^{\frac{\eta}{2}}}{\ln(a + x^2)^{1/2}} \geq \frac{a^{\eta/2}}{\ln(a + \varepsilon_2)^{1/2}} (a + x^2)^{\frac{\gamma-\eta}{2}}.$$

Что и требовалось доказать.

ЛЕММА 2. Для каждого фиксированного $\delta > 0$ функция $\Theta_\delta(\cdot) = e^{-\delta P(\cdot)}$ принадлежит пространству $S_{\frac{1}{\gamma-\eta}}$, где $0 < \eta < 1$ и $\eta < \gamma$.

Доказательство. Убедимся сначала, что $\Theta_\delta(\cdot) \in S_{\frac{1}{\gamma-\eta}}$. Поскольку функция Θ_δ , $\delta > 0$ является бесконечно дифференцируемой, то для доказательства леммы достаточно показать, что

$$\exists \delta_1 > 0 \exists c > 0 \exists A > 0 \forall k \in \mathbb{Z}_+ \forall x \in \mathbb{R} :$$

$$|D_x^k \Theta_\delta(x)| \leq c A^k e^{-\delta_1 |x|^{\gamma-\eta}} k!, \quad 0 < \eta < 1, \quad \eta < \gamma. \quad (1)$$

Исходя из известной формулы Фаа де Бруно дифференцирования сложной функции

$$D_x^k f(\varphi(x)) = \sum_p^k \frac{k!}{i!j!...h!} \frac{d^p f(\varphi)}{d\varphi^p} \left(\frac{d\varphi(x)}{1!dx} \right)^i \left(\frac{d^2\varphi(x)}{2!dx^2} \right)^j \dots \left(\frac{d^L\varphi(x)}{L!dx^L} \right)^h, \quad k \in \mathbb{Z}_+$$

(здесь знак суммы распространяется на все решения в целых неотрицательных числах уравнения $k = i + 2j + \dots + Lh$, а число $p = i + j + \dots + h$), получим, что

$$\forall k \in \mathbb{Z}_+ : |D_x^k \Theta_\delta(x)| \leq \sum_p^k \frac{k!}{i!j!...h!} \delta^p \Theta_\delta(x) \left| \frac{dP(x)}{1!dx} \right|^i \left| \frac{d^2P(x)}{2!dx^2} \right|^j \dots \left| \frac{d^L P(x)}{L!dx^L} \right|^h,$$

где $\delta > 0$, $x \in \mathbb{R}$.

Далее, с помощью той же формулы Фаа де Бруно, а также с тем, что

$$\frac{p!}{i!j!...h!} \leq 2^k; \quad \sum_p^k 1 \leq (2e)^k,$$

где $p = i + j + \dots + h$, а знак суммы распространяется на все целые неотрицательные решения уравнения $k = i + 2j + \dots + Lh$, убеждаемся в том, что

$$\left| D_x^l \left((\ln(a+x^2))^{-1} \right) \right| \leq l!(2^5 e^2)^l (\ln a)^{-\nu(l)} (a+x^2)^{-\frac{l}{2}} (\ln(a+x^2))^{-1},$$

$$\nu(l) \equiv \begin{cases} l, & \ln a < 1, \\ 0, & \ln a \geq 1 \end{cases}$$

а

$$\left| D_x^l \left((a+x^2)^{\frac{\gamma}{2}} \right) \right| \leq l!(4(\gamma+2)e)^l (a+x^2)^{\frac{\gamma-l}{2}}$$

(здесь $l \in \mathbb{Z}_+$).

Поэтому

$$\forall m \in \mathbb{Z}_+ : \left| \frac{d^m P(x)}{m!dx^m} \right| \leq$$

$$\leq \sum_{l=0}^m (2^5 e^2)^l (\ln a)^{-\nu(l)} (\ln(a+x^2))^{-1} (4(\gamma+2)e)^{m-l} (a+x^2)^{\frac{\gamma-m}{2}} \leq$$

$$\leq (\ln a)^{-\nu(l)} (2^6 (\gamma+2)e^2)^m (\ln(a+x^2))^{-1} (a+x^2)^{\frac{\gamma-m}{2}}, \quad x \in \mathbb{R}$$

и

$$\begin{aligned} \left| D_x^k \Theta_\delta(x) \right| &\leq k! \Theta_\delta(x) (\ln a)^{-\nu(k)} (2^6 (\gamma+2)e^2)^k \sum_p^k \frac{1}{i!j!...h!} \left(\delta \frac{(a+x^2)^{\gamma/2}}{\ln(a+x^2)} \right)^p \leq \\ &\leq k! \Theta_{\frac{\delta}{2}}(x) (\ln a)^{-\nu(k)} (2^6 (\gamma+2)e^2)^k \sum_p^k \frac{\sup\{t^p e^{-t}\}}{i!j!...h!} \leq \end{aligned} \tag{2}$$

$$\leq k! \Theta_{\frac{\delta}{2}}(x) (\ln a)^{-\nu(k)} (2^6 (\gamma+2)e^2)^k \sum_p^k \frac{p!}{i!j!...h!} \leq k! \Theta_{\frac{\delta}{2}}(x) (\ln a)^{-\nu(k)} (2^8 (\gamma+2)e^3)^k,$$

$$k \in \mathbb{Z}_+, x \in \mathbb{R}.$$

Отсюда уже, учитывая утверждение леммы 1, приходим к неравенству (1).
Лемма доказана.

Далее пусть $\alpha > \frac{1}{\gamma}$, $\beta \geq 1$, $\Phi \in \{\mathbb{S}; S_\alpha; S_\alpha^\beta\}$ (т.е. Φ — одно из пространств \mathbb{S} , S_α или S_α^β), а $F[\Phi] \equiv \tilde{\Phi}$ — пространство Фурье-образов:

$$F[\Phi] = \left\{ F[\varphi](\sigma) = \int_{\mathbb{R}} \varphi(x) e^{ix\sigma} dx, \varphi \in \Phi \right\}.$$

Через Φ' обозначим совокупность всех линейных непрерывных функционалов со слабой сходимостью, определенных на Φ .

Преобразование Фурье обобщенной функции $f \in \Phi'$ определим соотношением [1]:

$$\langle F[f], F[\varphi] \rangle = 2\pi \langle f, \varphi \rangle, \varphi \in \Phi.$$

2. Задача Коши. Пусть E — единичный оператор, а $b > 0$. Оператор $(bE - D_x^2)^{\frac{\tau}{2}}$, $\tau \in \mathbb{R}$, действие которого на элементах пространства \mathbb{S} определяется так:

$$\forall f \in \mathbb{S}: (bE - D_x^2)^{\frac{\tau}{2}} f = F^{-1} [(b + \xi^2)^{\frac{\tau}{2}} F[f]],$$

назовем оператором Бесселя дробного интегродифференцирования в пространстве \mathbb{S} , с положительным параметром b . Отметим, что этот оператор при $b = 1$ совпадает с известным оператором Бесселя дробного интегродифференцирования в пространстве \mathbb{S} (см. [3]).

Далее рассмотрим уравнение

$$\frac{\partial U(t, x)}{\partial t} + \int_{-\infty}^t (aE - D_x^2)^{\frac{\tau}{2}} U(t, x) d\tau = 0, \quad (t, x) \in \Omega \equiv (0; +\infty) \times \mathbb{R}, \quad (3)$$

где $\gamma > 0$, $(aE - D_x^2)^{\frac{\tau}{2}}$ — оператор Бесселя дробного интегродифференцирования в пространстве \mathbb{S} , с параметром $a > 1$.

Если для уравнения (3) задать начальное условие

$$U(t, \cdot) \Big|_{t=0} = f, \quad f \in (\tilde{\Phi})', \quad (4)$$

то под решением задачи Коши (3), (4) будем понимать гладкую функцию U , которая удовлетворяет уравнению (3) и начальному условию (4) в том смысле, что $U(t, \cdot) \xrightarrow[t \rightarrow +0]{} f$.

Сформулируем еще одно вспомогательное утверждение.

Лемма 3. Для каждого $\varphi \in \Phi$ произведение $\Theta_t(\cdot)\varphi(\cdot)$ стремится к $\varphi(\cdot)$ при $t \rightarrow +0$ в смысле топологии пространства Φ .

Доказательство. Для доказательства леммы в случае, когда $\Phi = S_\alpha^\beta$, $\alpha > \frac{1}{\gamma}$ и $\beta \geq 1$, достаточно установить выполнение следующих условий:

I) $\forall k \in \mathbb{Z}_+$: $D_x^k(\Theta_t(x)\varphi(x)) \xrightarrow[t \rightarrow +0]{x \in \mathbb{K} \subset \mathbb{R}} D_x^k\varphi(x)$, где \mathbb{K} — произвольное компактное множество из \mathbb{R} ;

II) $\exists c_1 > 0 \exists A_1 > 0 \exists \delta_1 > 0 \forall k \in \mathbb{Z}_+ \forall t \in (0; 1) \forall x \in \mathbb{R}$:

$$|D_x^k(\Theta_t(x)\varphi(x))| \leq c_1 A_1^k k^{\beta k} e^{-\delta_1|x|^{\frac{1}{\alpha}}}.$$

Отметим, что

$$D_x^k(\Theta_t(x)\varphi(x)) = \Theta_t(x)D_x^k\varphi(x) + \sum_{l=1}^k C_k^l D_x^l\Theta_t(x)D_x^{k-l}\varphi(x), \quad k \in \mathbb{Z}_+, x \in \mathbb{R}.$$

И, поскольку для каждого компактного множества \mathbb{K} из \mathbb{R} :

$$D_x^l\Theta_t(x)D_x^{k-l}\varphi(x) \xrightarrow[t \rightarrow +0]{x \in \mathbb{K} \subset \mathbb{R}} 0, \quad l \in \{1; 2; \dots; k\};$$

$$\Theta_t(x) \xrightarrow[t \rightarrow +0]{x \in \mathbb{K} \subset \mathbb{R}} 1,$$

то

$$D_x^k(\Theta_t(x)\varphi(x)) \xrightarrow[t \rightarrow +0]{x \in \mathbb{K} \subset \mathbb{R}} D_x^k\varphi(x), \quad k \in \mathbb{Z}_+,$$

т.е. условие I) — выполняется.

Докажем выполнение условия II).

Так как $\varphi \in \Phi$, то

$$\exists c > 0 \exists A > 0 \exists \delta_0 > 0 \forall k \in \mathbb{Z}_+ \forall x \in \mathbb{R}: |D_x^k\varphi(x)| \leq cA^k k^{\beta k} e^{-\delta_0|x|^{\frac{1}{\alpha}}}.$$

Отсюда, учитывая неравенства (2) при $\delta = t$, получаем, что

$$\begin{aligned} |D_x^k(\Theta_t(x)\varphi(x))| &\leq \sum_{l=0}^k C_k^l |D_x^l\Theta_t(x)| |D_x^{k-l}\varphi(x)| \leq \\ &\leq 2^k \sum_{l=0}^k l! \Theta_{\frac{t}{2}}(x) (\ln a)^{-\nu(l)} (2^8(\gamma+2)e^3)^l c A^{k-l} (k-l)^{\beta(k-l)} e^{-\delta_0|x|^{\frac{1}{\alpha}}} \leq \\ &\leq c (\ln a)^{-\nu(k)} (2^9(\gamma+2)e^3 \hat{A})^k e^{-\delta_0|x|^{\frac{1}{\alpha}}} \sum_{l=0}^k (k^{\beta l} k^{\beta(k-l)}) \leq \\ &\leq c (\ln a)^{-\nu(k)} (2^{10}(\gamma+2)e^3 \hat{A})^k k^{\beta k} e^{-\delta_0|x|^{\frac{1}{\alpha}}}, \quad k \in \mathbb{Z}_+, x \in \mathbb{R}, \end{aligned}$$

где $\hat{A} \equiv \begin{cases} A, & A \geq 1, \\ 1, & 0 < A < 1. \end{cases}$ Таким образом, условие II) выполняется.

Если же $\Phi \in \{\mathbb{S}; S_\alpha, \alpha > \frac{1}{\gamma}\}$, то соответствующие условия I), II) доказываются аналогичным образом.

Лемма доказана.

Обозначим через $G_t(\cdot)$ обратное преобразование Фурье функции $\Theta_t(\cdot)$, т.е.

$$G_t(x) = F^{-1}[\Theta_t(\xi)](t, x), \quad (t, x) \in \Omega.$$

В соответствии с леммой 2 $G_t(\cdot) \in S_\beta^\alpha$, где $\alpha > \frac{1}{\gamma}$, а $\beta \geq 1$.

Имеет место

ТЕОРЕМА 1. Если обобщенная функция f такая, что ее преобразование Фурье $F[f]$ — мультипликатор в пространстве Φ , то задача Коши (3), (4) корректно разрешима (т.е. имеет единственное решение, которое непрерывно зависит от начальных данных) в этом пространстве, причем:

1) ее решение $U(t, \cdot)$ при каждом фиксированном $t > 0$ принадлежит $\tilde{\Phi}$;

2) $\frac{\partial}{\partial t} F[u] = F\left[\frac{\partial u}{\partial t}\right], \quad t > 0$;

3) $U(t, x) = f * G_t(x), \quad (t, x) \in \Omega$.

Доказательство. Прежде всего докажем, что

$$\begin{aligned} \forall f \in \mathbb{S} : & \int_{-\infty}^{\gamma} ((aE - D_x^2)^{\frac{\gamma}{2}} f)(x) d\tau = \\ & = F^{-1}[P(\xi)F[f](\xi)](x), \quad \gamma > 0, \quad a > 1, \quad x \in \mathbb{R}. \end{aligned}$$

Для этого достаточно убедиться в том, что

$$\int_{-\infty}^{\gamma} F^{-1}[(a + \xi^2)^{\frac{\gamma}{2}} F[f](\xi)](x) d\tau = F^{-1}\left[\int_{-\infty}^{\gamma} (a + \xi^2)^{\frac{\gamma}{2}} d\tau F[f](\xi)\right](x), \quad f \in \mathbb{S}, \quad (5)$$

где $\gamma > 0$, $a > 1$ и $x \in \mathbb{R}$.

Но равенство (5) становится очевидным если взять во внимание то, что функция $(a + \xi^2)^{\frac{\gamma}{2}} e^{-ix\xi} F[f](\xi)$ измерима (как непрерывная) по совокупности переменных $\tau \in (-\infty; \gamma]$, $\{x, \xi\} \subset \mathbb{R}$, а интеграл

$$\int_{-\infty}^{\gamma} \int_{\mathbb{R}} e^{-ix\xi} (a + \xi^2)^{\frac{\gamma}{2}} F[f](\xi) d\tau d\xi -$$

абсолютно сходится равномерно по $x \in \mathbb{R}$:

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^{\gamma} \int_{\mathbb{R}} |e^{-ix\xi} (a + \xi^2)^{\frac{\gamma}{2}} F[f](\xi)| d\tau d\xi & \leq \int_{-\infty}^0 \int_{\mathbb{R}} a^{\frac{\gamma}{2}} |F[f](\xi)| d\tau d\xi + \\ & + \int_0^{\gamma} \int_{\mathbb{R}} (a + \xi^2)^{\frac{\gamma}{2}} |F[f](\xi)| d\tau d\xi < +\infty, \quad x \in \mathbb{R}, \quad a > 1, \quad \gamma > 0, \quad f \in \mathbb{S}. \end{aligned}$$

Таким образом уравнение (3) эквивалентно уравнению

$$\frac{\partial U(t, x)}{\partial t} + F^{-1}[P(\xi)F[U](t, \xi)](t, x) = 0, \quad (t, x) \in \Omega, \quad (6)$$

т.е. задача Коши (3),(4) эквивалентна задаче Коши (6),(4).

Далее, поскольку нас интересуют решения уравнения (6), которые при каждом фиксированном $t > 0$ являются элементами пространства Φ и по t удовлетворяют условие 2) данной теоремы, то учитывая, что отображения

$$F(F^{-1}) : \mathbb{S} \rightarrow \mathbb{S}, \quad F(F^{-1}) : S_{\beta}^{\alpha} \rightarrow S_{\alpha}^{\beta}, \quad F(F^{-1}) : S_{\beta} \rightarrow S^{\beta}, \quad \alpha > 0, \quad \beta > 0,$$

являются взаимооднозначными и непрерывными [1], получаем эквивалентность уравнения (6) уравнению

$$\frac{\partial \tilde{U}(t, \xi)}{\partial t} + P(\xi)\tilde{U}(t, \xi) = 0, \quad (t, \xi) \in \Omega \quad (7)$$

(здесь и в дальнейшем $\tilde{V} \equiv F[V]$), причем начальное условие (4) будет выполняться тогда и только тогда, когда

$$\tilde{U}(t, \cdot) \xrightarrow[t \rightarrow 0]{\Phi'} \tilde{f}. \quad (8)$$

В самом деле,

$$\forall \varphi \in (\tilde{\Phi})' : 2\pi \langle \tilde{U}(t, \cdot), \tilde{\varphi} \rangle = \langle U(t, \cdot), \varphi \rangle \xrightarrow[t \rightarrow 0]{} \langle f, \varphi \rangle = 2\pi \langle \tilde{f}, \tilde{\varphi} \rangle.$$

Отсюда уже, приходим к тому, что вопрос о корректной разрешимости задачи Коши (3), (4) в пространстве $\tilde{\Phi}$ эквивалентен вопросу о корректной разрешимости задачи Коши (7), (8) в пространстве Φ .

Отметим, что уравнение (7) – обыкновенное дифференциальное уравнение первого порядка с разделяемыми переменными, общее решение которого

$$\tilde{U}(t, \xi) = c(\xi)\Theta_t(\xi), \quad (t, \xi) \in \Omega. \quad (9)$$

Таким образом, учитывая условие (8), а также утверждение леммы 3, получаем решение задачи Коши (7),(8):

$$\tilde{U}(t, \xi) = \tilde{f}(\xi)\Theta_t(\xi), \quad (t, \xi) \in \Omega$$

и поскольку \tilde{f} – мультипликатор в Φ , то, на основании леммы 2, $\tilde{U}(t, \cdot) \in \Phi$ при каждом фиксированном $t > 0$.

Докажем, что это решение единственны в Φ . Для этого предположим существование в этом пространстве еще одного решения \tilde{U}_1 задачи Коши (7),(8). Исходя из структуры общего решения (9) уравнения (7),

$$\tilde{U}_1(t, \xi) = c_1(\xi)\Theta_t(\xi), \quad (t, \xi) \in \Omega.$$

И, так как $\tilde{U}_1(t, \cdot) \in \Phi$, $t > 0$, то функция $c_1(\cdot) \in C^\infty(\mathbb{R})$.

Рассмотрим функцию $V(t, \cdot) = \tilde{U}(t, \cdot) - \tilde{U}_1(t, \cdot)$, $t > 0$, которая также является решением уравнения (7), причем $V(t, \cdot) \in \Phi$, $t > 0$. Она удовлетворяет условию

$$V(t, \cdot) \xrightarrow[t \rightarrow +0]{} 0.$$

Из этого условия, поскольку $\overline{(\tilde{f}(\cdot) - c_1(\cdot))}\Theta_1(\cdot) \in \Phi$, в соответствии с леммой 3, имеем:

$$\begin{aligned} \left\langle (\tilde{f}(\xi) - c_1(\xi))\Theta_t(\xi), \overline{(\tilde{f}(\xi) - c_1(\xi))}\Theta_1(\xi) \right\rangle &= \left\langle (\tilde{f}(\xi) - c_1(\xi))^2 \Theta_{\frac{1}{2}}(\xi), \right. \\ &\quad \left. \Theta_t(\xi)\Theta_{\frac{1}{2}}(\xi) \right\rangle \xrightarrow[t \rightarrow +0]{} \left\langle (\tilde{f}(\xi) - c_1(\xi))^2, \Theta_1(\xi) \right\rangle = \langle 0, \Theta_1(\xi) \rangle \end{aligned}$$

или

$$\int_{\mathbb{R}} (\tilde{f}(\xi) - c_1(\xi))^2 \Theta_1(\xi) d\xi = 0.$$

Отсюда $\tilde{f}(\xi) = c_1(\xi)$ почти всюду на \mathbb{R} . Но поскольку $\tilde{f}(\cdot)$ и $c_1(\cdot)$ – бесконечно дифференцируемые функции, то это равенство верно всюду на \mathbb{R} , т.е. $\tilde{U}(t, \xi) \equiv \tilde{U}_1(t, \xi)$, $(t, \xi) \in \Omega$.

Таким образом задача Коши имеет единственное решение в пространстве Φ .

Далее установим выполнение условия 2) этой теоремы для решения уравнения (7). Поскольку

$$F \left[\frac{\partial}{\partial t} U \right] = F \left[\frac{\partial}{\partial t} (F^{-1} [\tilde{f}(\xi)\Theta_t(\xi)]) \right], \quad t > 0$$

то достаточно доказать, что

$$\frac{\partial}{\partial t} (F^{-1} [\tilde{f}(\xi)\Theta_t(\xi)]) = F^{-1} \left[\frac{\partial}{\partial t} (\tilde{f}(\xi)\Theta_t(\xi)) \right], \quad t > 0, \quad (10)$$

то есть, что

$$\frac{\partial}{\partial t} (F^{-1} [\tilde{f}(\xi)\Theta_t(\xi)]) = -F^{-1} [\tilde{f}(\xi)\Theta_t(\xi)P(\xi)], \quad t > 0.$$

Для этого зафиксируем произвольным образом $t = t_0 > 0$ и выберем $\delta > 0$ такое, что $t_0 > \delta$. Тогда

$$\forall t \geq \delta : \left| F^{-1} \left[\frac{\partial}{\partial t} (\tilde{f}(\xi) \Theta_t(\xi)) \right] \right| \leq \int_{\mathbb{R}} |\tilde{f}(\xi)| \Theta_\delta(\xi) P(\xi) d\xi < +\infty$$

(за счет того, что $\Theta_\delta(\cdot) \in \Phi$). То есть интеграл $\int_{\mathbb{R}} \frac{\partial}{\partial t} (\tilde{f}(\xi) \Theta_t(\xi)) e^{-ix\xi} d\xi$ равномерно

сходится по $t \geq \delta$ и $x \in \mathbb{R}$. Поскольку $\frac{\partial}{\partial t} (\tilde{f}(\xi) \Theta_t(\xi)) e^{-ix\xi}$ — непрерывная функция по совокупности переменных $x \in \mathbb{R}, \xi \in \mathbb{R}$ и $t \geq \delta$, то согласно известной теореме математического анализа, получаем выполнение равенства (10) для каждого $t \geq \delta$, а значит и для $t = t_0$. Произвольность выбора $t = t_0$ и доказывает выполнение условия 2) данной теоремы для решения уравнения (6).

Наконец, приняв во внимание то, что

$$U(t, \cdot) = F^{-1}[\tilde{U}(t, \xi)] = F^{-1}[\tilde{f}(\xi) \Theta_t(\xi)], \quad t > 0$$

и учитывая утверждение теоремы 1 из [4], приходим к выводу, что $U(t, \cdot) = f * G_t(\cdot)$, $t > 0$.

Решение U задачи Коши (3), (4) непрерывно зависит от начальных данных этой задачи, поскольку соответствующее решение \tilde{U} владеет таким свойством, а F^{-1} является непрерывным оператором из Φ в $\tilde{\Phi}$. Теорема доказана.

Следующее утверждение характеризует свойство стабилизации решения задачи Коши (3), (4).

Теорема 2. Пусть $F[f]$ — мультиликатор в Φ , тогда соответствующее решение задачи Коши (3), (4) стабилизируется к нулю в пространстве $\tilde{\Phi}$ (т.е. $u(t, \cdot) \xrightarrow[t \rightarrow +\infty]{\tilde{\Phi}} 0$).

Доказательство. Поскольку отображения

$$F(F^{-1}) : \Phi \rightarrow \tilde{\Phi},$$

взаимнооднозначны и непрерывны [1], то достаточно доказать, что

$$\tilde{f}(\cdot) \Theta_t(\cdot) \xrightarrow[t \rightarrow +\infty]{\tilde{\Phi}} 0,$$

т.е., что:

I) $\forall k \in \mathbb{Z}_+ : D_x^k(\tilde{f}(x) \Theta_t(x)) \xrightarrow[t \rightarrow +\infty]{\tilde{\Phi}} 0$, где \mathbb{K} — произвольное компактное множество из \mathbb{R} ;

II) $\exists c_1 > 0 \exists A_1 > 0 \exists \delta_1 > 0 \forall k \in \mathbb{Z}_+ \forall t \geq 1 \forall x \in \mathbb{R}$:

$$|D_x^k(\tilde{f}(x) \Theta_t(x))| \leq c_1 A_1^k k^{\beta k} e^{-\delta_1 |x|^{\frac{1}{\alpha}}},$$

в случае, если $\Phi = S_\alpha^\beta$, $\alpha > \frac{1}{\gamma}$, $\beta \geq 1$.

Из неравенств (2) при $\delta = t$, утверждения леммы 1, а также из того, что $\tilde{f}(\cdot)$ — мультиликатор в пространстве Φ , приходим к неравенствам:

$$\begin{aligned} |D_x^k \Theta_t(x)| &\leq k! (\ln a)^{-\nu(k)} (2^8 (\gamma + 2) e^3)^k \Theta_{\frac{t}{2}}(x) \leq \\ &\leq k! (\ln a)^{-\nu(k)} (2^8 (\gamma + 2) e^3)^k e^{-\frac{t}{2} \varepsilon a^{\frac{1-\eta}{2}}}, \quad x \in \mathbb{R}, \quad \eta \in (0; 1); \end{aligned}$$

$$\sup_{x \in \mathbb{K}} |D_x^k \tilde{f}(x)| < +\infty,$$

где \mathbb{K} — произвольное компактное множество из \mathbb{R} , а $k \in \mathbb{Z}_+$.

Отсюда уже вытекает условие I).

Далее отметим, что

$$\begin{aligned} |D_x^k(\tilde{f}(x)\Theta_t(x))| &= |D_x^k((\tilde{f}(x)\Theta_{\frac{1}{2}}(x))\Theta_{t-\frac{1}{2}}(x))| \leq \\ &\leq \sum_{l=0}^k C_k^l |D_x^l \Theta_{(t-\frac{1}{2})}(x)| |D_x^{k-l}(\tilde{f}(x)\Theta_{\frac{1}{2}}(x))|, \quad k \in \mathbb{Z}_+, x \in \mathbb{R}, t \geq 1 \end{aligned}$$

и так как

$$\exists c > 0 \exists A > 0 \exists \delta_0 > 0 \forall l \in \mathbb{Z}_+ \forall x \in \mathbb{R} :$$

$$|D_x^l(\tilde{f}(x)\Theta_{\frac{1}{2}}(x))| \leq c A^l l^{\beta l} e^{-\delta_0|x|^{\frac{1}{\alpha}}},$$

так как $\tilde{f}(\cdot)\Theta_{\frac{1}{2}}(\cdot) \in \Phi$, то учитывая неравенства (2) при $\delta = t - \frac{1}{2}$, получаем, что

$$|D_x^k(\tilde{f}(x)\Theta_t(x))| \leq c (\ln a)^{-\nu(k)} (2^{10}(\gamma + 2)e^3 \hat{A})^k k^{\beta k} e^{-\delta_0|x|^{\frac{1}{\alpha}}},$$

$$k \in \mathbb{Z}_+, x \in \mathbb{R}, t \geq 1,$$

$$\text{где } \hat{A} \equiv \begin{cases} A, & A \geq 1, \\ 1, & 0 < A < 1. \end{cases}$$

Таким образом, условие II) выполняется.

Если же $\Phi \in \{S; S_\alpha, \alpha > \frac{1}{\gamma}\}$, то соответствующие условия I), II) доказываются аналогичным образом. Теорема доказана.

В завершение отметим, что все приведенные здесь утверждения имеют место и в случае n -мерного евклидового пространства, если вместо D_x^2 в уравнении (3) рассматривать оператор Лапласа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Гельфанд И.М., Шилов Г.Е. *Пространства основных и обобщенных функций*. М.: Физматгиз, 1958. 307 с.
- [2] Schwartz L. *Theorie des distributions*. Act. Sc. en industr, N 1091 (t.1), 1950. Paris: Hermann et C-ie.
- [3] Самко С.Г., Килбас А.А., Маричев О.И. *Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения*. - Минск: Наука и техника, 1987. - 688 с.
- [4] Борок В.М. *Решение задачи Коши для некоторых типов систем линейных уравнений в частных производных*. Докл. АН СССР. 1954. Т.XCVII. N 6.С. 949 - 952.

ул. Толстого 3, кв.5

58002, ЧЕРНОВЦЫ, УКРАИНА

E-mail address: vladlitchdu.cv.ua